

*О, Боже,
помоги
мне!*

“Я согрешил”

“И сказал Давид Нафану: согрешил я пред Господом. И сказал Нафан Давиду: и Господь снял с тебя грех твой; ты не умрешь. Но как ты этим делом подал повод врагам Господа хулить Его, то умрет родившийся у тебя сын” (2 Цар. 12:13, 14).

Материал для чтения: 2 Цар. 12:1–23.

Оглядывался ли царь Давид когда-либо назад и спрашивал ли себя: “Неужели все это сделал я?” В то время, как его вера и преданность Богу по своей глубине резко контрастировали с его прегрешениями, он не мог отрицать жуткую порочность своих действий.

Не укладывается в голове, как этот пастырь Всевышнего, этот создатель такой удивительной музыки, этот автор таких глубоких псалмов, этот монарх, ... этот государственный муж, олицетворявший справедливость управления, мог внезапно погрузиться в пучину холодного, мрачного, расчетливого убийства.

И, тем не менее, это так!¹

Перечислить грехи Давида не трудно. Пытаясь скрыть свой грех, он совершил прелюбодеяние, увел чужую жену и убил ее мужа. Давид опорочил имя Божье. Каждый из этих грехов по закону Моисея карался смертью (Лев. 20:10; 24:16, 17). Кроме того, он также покушался на чужое и лгал. В целом, он нарушил, по крайней мере, четыре из десяти заповедей – морального кодекса, составлявшего основу завещанных свыше отношений между Богом и Его избранным народом.

Грешнику – будь то Давид или мы с вами – хочется думать, что время покроет грех. Это заблуждение, наверное, идет от того, что наша обыденная жизнь зачастую довольно быстро возвращается в привычную колею после того, как мы согрешили. Через несколько дней после смерти Урии проблемы Давида, казалось, были решены.

Давиду продолжал сопутствовать успех. Его армия под предводительством Иоава, наконец, разгромила аммонитян в Равве. Беременность Вирсавии протекала нормально. В положенное время у нее родился сын Давида. Жизнь казалась нормальной. Но на самом деле все было далеко не так.

Народ ничего не забыл. Как же глупо было со стороны Давида думать, что народ Израиля не знал, что произошло между ним и Вирсавией! И хотя Давид взял Вирсавию в жены, можно представить, какие слухи продолжали ходить в народе. А сколько уважения и любви Давид потерял из-за своего поступка! Но еще важнее то, что многие люди утратили уважение к Богу!

Ничего не забыли и враги Давида. Они обсуждали и осмеивали поступки Давида. Они получили доказательство того, что вера Давида в Бога не оказала на его поведение никакого влияния. Давид поступил в точности так, как язычники. Ничто так не хулит имя Бога, как лицемерие (Рим. 2:24).

Мы можем быть уверены, что и Давид ничего не забыл. Псалмы дают нам возможность увидеть всю глубину его духовных и физических мук. Как же его чувства и воспоминания о грехе заставля-

¹Philip Keller, *David* (Waco, Tex.: Word Publishing Co., 1985), 1:90.

ли его страдать! Даже нежность и любовь к новорожденному сыну не могли затмить чувства собственной вины в ужасной смерти Урии. Разум Давида, его чувства и его совесть разрывались от воспоминаний о совершенных грехах. Возможно, он пытался забыться и найти удовольствие в еде, напитках или даже в любви к своей новой семье; но забыть Давид так ничего и не смог.

Самое же важное то, что ничего не забыл Бог. Его отношение ко всему этому отражено в скупых словах: “И было это дело, которое сделал Давид, зло в очах Господа” (2 Цар. 11:27). И хотя прошел уже целый год, Бог все помнил. Господь пространства и времени не связан днями, месяцами или годами (2 Пет. 3:9).

Мы можем сравнить себя с Давидом. Те, кто познал грех в его глубине, могут увидеть в чувствах и мучениях Давида свои переживания. Он может служить нам предостережением. Нам достаточно только взглянуть на Давида, чтобы понять весь ужас прегрешения.

СИЛА ГРЕХА

Ниагарский водопад представляет собой одно из самых впечатляющих и захватывающих зрелищ в природе. Когда я побывал там, на меня произвел огромное впечатление не только сам водопад, но и река Ниагара в ее верхнем течении. Со смотровой площадки я далеко мог видеть реку, несущую свои воды к водопаду. То тут, то там на реке можно было заметить рыбацкие лодки. Я уверен, что все эти рыбаки знали, до какого предела можно приближаться к Ниагарскому водопаду. Они знали, что за этим пределом даже самый мощный мотор не сможет сопротивляться течению. Заплыть за этот предел – значит обречь себя на неизбежную смерть на каскадах водопада. Так же действует и грех. Еще один шаг, приближающий вас к искушению, – и оно неотвратимо станет грехом. Грех обладает неодолимой силой.

Дитрих Бонхёфер напоминает нам, что христиане не обладают иммунитетом к этой силе:

В наших членах сидит дремлющая склонность к внезапному и яростному желанию. ... Разбуженная похоть затмевает разум и волю человека. Мы теряем способность проводить четкие разграничения. Становится трудно принимать нравственные решения. Поэтому Библия учит нас тому, что в случае искушения плоти мы должны бежать: “Бегайте блуда” (1 Кор. 6:18). ... От сатаны можно спастись только бегством. Любая борьба с вожделением своими соб-

ственными силами обречена на поражение.²
(Выделено мной.)

ГРЕХ ОБМАНЧИВ

Грех вводит нас в заблуждение, заставляя думать, что можно совершить один “маленький” грех и на этом остановиться. Он заставляет нас поверить в то, что мы можем совершить грех, уйти от него и никогда больше не позволять ему оказывать на нас какое-либо влияние. Мы должны постоянно помнить, что дьявол – лжец! В Иоан. 8:44 сказано:

Ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего; он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи.

Один ли только раз согрешил Давид с Вирсавией? Мы об этом не знаем. Даже если и так, одного этого раза хватило на то, чтобы Давид совершил ряд других отвратительных поступков. Ко всем его прочим грехам добавилась еще лицемерная скорбь по Урии и лживое оправдание женьбы на Вирсавию сочувствием к ней. Все эти прегрешения начались с одного пристрастного взгляда.

Грех обещает удовольствие, но ведет к смерти: “Ибо возмездие за грех – смерть...” (Рим. 6:23). Один греховный поступок может положить начало ряду событий, которые невозможно остановить; как и в случае с ящиком Пандоры, он может стать первым звеном в цепи необратимых последствий. Грех вводит нас в заблуждение, заставляя считать себя сильнее, чем мы есть на самом деле.

ГРЕХ ЗАСТАВЛЯЕТ ДОКАЗЫВАТЬ СВОЮ НЕВИНОВНОСТЬ

Человек не может долго смотреть в лицо своему греху, не предприняв каких-либо действий. Мы можем предположить, что Давид пытался оправдать свой грех. Он привел такое логическое обоснование: “...Меч поядет иногда того, иногда сего” (2 Цар. 11:25). Возможно, он думал, что, в конце концов, Урия все равно бы погиб в этом сражении. Может быть, Давид сравнивал себя с другими царями. Он мог рассуждать примерно так: “Я не такой плохой, как язычники. Языческий царь сразу бы убил Урию или взял бы себе Вирсавию, никого ни о чем не спрашивая”. Возможно, он пытался облегчить

²Dietrich Bonhoeffer, *Temptation* (New York: Macmillan Co., 1959), 33–34.

свою совесть дальнейшими поступками. “Я поступаю хорошо, – наверное, думал он. – Ведь я беру ее в жены”. Почему мы думаем, что Давид рассуждал таким образом? Потому, что мы сами часто прибегаем к тем же уловкам. Однако подобные мысли могут удовлетворить только самих виновных.

Сегодня люди почти полностью забыли о том, что грех существует и действует в жизни. Это произошло потому, что мы изменили основные стандарты морали. Мы стали по-иному называть грех. Некоторые даже логически доказывают, что грех не существует вовсе. Потому неудивительно, что известный психиатр Карл Меннингер шокировал многих ученых людей публикацией своей книги *Что же произошло с грехом?* В ней он показал, что грех не исчез только лишь по той причине, что мы стали его называть не “грехом”, а “преступлением”. Он показал также, что психоанализ может облегчить тяжесть вины, но никогда не принесет прощения.

В действительности существует только один способ справиться с грехом. И Давид познал его:

Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: «исповедаю Господу преступления мои», и Ты снял с меня вину греха моего (Пс. 31:5).

Наш урок показывает прогрессирующую природу греха. Если развитие греха не может быть остановлено до того, как сложится намерение согрешить, оно должно быть остановлено до того, как появится удобный случай для греха. Если такой случай все же представится, греху все равно можно оказать сопротивление и одолеть его. Если же человек поддастся искушению и согрешил, то остается надежда. Бог может и готов простить Своих детей.

Не следует откладывать свою просьбу к Богу о прощении. Пристрастие к греху может ожесточить сердце, сделать его таким черствым, что его не смогут тронуть ни Божье великодушие, ни страх перед Ним. А совесть может стать такой нечувствительной, что человек уже не будет считать себя виновным. Как мы должны быть благодарны за то, что Давид не дошел до такого!

Свою надежду на освобождение от греха мы должны основывать на осознании того, что грех уже не властвует над нами. Мы можем выиграть сражение с сатаной, взяв на вооружение вот эти два Божьих обетования, данных нам по Его благодати:

Вас постигло искушение не иное, как че-

ловеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести (1 Кор. 10:13).

Во-первых, Бог обещал, что мы не предстанем перед искушением более сильным, чем наши возможности справиться с ним. Во-вторых, Он заверил, что укажет нам, как избежать его, и поможет в наших усилиях уйти от грехопадения. Бог даст нам сил, чтобы мы выстояли и одолели грех.

ВИНА – ЭТО ТЯЖКАЯ НОША

Прошло около года после грехопадения Давида. Возможно, время притупило его боль. По крайней мере, он осознал, что Бог еще не поразил его смертью. Вероятно, образ мертвого Урии являлся Давиду уже не так часто, как раньше.

Давид грешил и раньше, но грех его был иного рода. Даже и год спустя совесть Давида по-прежнему не давала ему покоя. Это видно из псалмов покаяния, которые традиционно приписывают ему (Пс. 31; 37; 50; 142).

Мы ни в коем случае не должны умалять ценности совести, хотя часто ее понимают неправильно. Это часть нашей психики, и она дана Богом, чтобы мы сторонились греха или освобождались от него.

Правильно обученная совесть не приходит вместе с рождением. Она должна получить нравственное образование, чтобы распознавать добро и зло. Правильно обученная – вот что жизненно важно. Джон Нокс, шотландский реформатор, иногда беседовал с королевой Марией о Писании. Как-то во время одной из таких бесед она сказала ему: “Моя совесть говорит иначе”. Нокс ответил: “Совесть, мадам, требует знания”. Подобным же образом Мартин Лютер защищал себя и свое учение в Вормсе в 1521 году: “...Моя совесть остается в плену у слова Божьего...”. Вину, которая жжет совесть, никогда нельзя преуменьшать или игнорировать.

Роль вины жизненно важна. Всем погибшим пошло бы на пользу, если бы они увидели, чего стоит чувство вины. По замыслу Бога это чувство должно привести грешника к покаянию.

Почувствовав себя виновными, мы оказываемся перед выбором. Вина, как красный индикатор на приборном щитке автомобиля, предупреждает, что что-то не так. Мы можем проигнорировать это предупреждение и продолжать движение до тех пор, пока не заглохнет

двигатель, но можем также взять молоток и разбить эту лампочку. Несомненно, куда лучше определить, в чем проблема, и немедленно ее устранить.

Точно так же можно поступить и с чувством вины. Мы можем его игнорировать до тех пор, пока оно не перестанет нас беспокоить. Это иногда достигается за счет того, что даются новые определения добру и злу: “Возможно, грех был и не таким уж тяжким, в конце концов...” Можно отрицать свой личный грех, обвиняя в случившемся других и даже Бога. Каким бы из этих двух негодных способов человек ни избавлялся от чувства вины, цена за это оказывается слишком высокой.

В то время как одни игнорируют угрызения своей совести, другие несут бремя несуществующей вины. Мы должны страдать только из-за реальной вины. Тяжесть вины и ее последствия одинаковы независимо от того, реальная это вина или мнимая. Мнимая вина – это вина за грех, который уже прощен. Если мы раскаялись в своих грехах, Бог неизменно прощает нас благодаря жертве Христа и нашему подчинению Ему (1 Иоан. 1:8–10). Мы должны жить свобод-

ными во Христе и в мире с Ним.

Как-то один проповедник рассказал мне о женщине, которая пришла к нему за помощью. Она попросила его помолиться Богу, чтобы Он простил ей ее прошлый грех. “Я не могу этого сделать”, – ответил проповедник. “Почему вы не можете помолиться со мной о прощении моего греха?” – спросила она. “Потому, – ответил он ей, – что вы уже исповедались в этом грехе в прошлом году, и мы вместе молились и просили Бога о прощении. Нет необходимости молиться Богу об этом сейчас. Он не поймет, о чем речь”. По мере того, как мы растем духовно, мы должны лучше понимать, что Бог прощает и забывает.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Единственный способ правильно обойтись с грехом и виной – это пойти тем путем, которым, в конце концов, пошел Давид. Он признал свой грех перед Богом и людьми. Он попытался загладить свою вину перед теми, кому причинил вред. После этого он смог принять Божье прощение. *Из мертвой хватки греха можно освободиться – но только сдавшись.* *

Автор: Энсил Дженкинс
Из выпуска: “1 и 2 книги Царств”
© 1998, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается